

же моральная традиция недвусмысленно говорит о том, что этический релятивизм неприемлем.

Литература

1. *Bowen, H.R.* Social Responsibilities of the Businessman. N. Y.: Harper & Row, 1953.
2. Компендиум социального учения Католической Церкви. — М.: Паолине, 2006.

Козлович Андрей Васильевич

к.э.н., доцент, доцент кафедры инновационного менеджмента БГУ

Моральные дилеммы бизнеса: теория и практика

К важнейшим «вечным» моральным дилеммам, перед которыми стоят субъекты деловых отношений, относятся следующие: соотношение целей и средств их достижения; соотношение личных и общественных интересов; выбор между краткосрочной выгодой и долгосрочным результатом; соотношение материальных и духовных ценностей при принятии решений. Данные дилеммы конкретизированы в 10 этических принципах ведения бизнеса, сформулированных американским социологом Л.Хосмером, в известной Декларации Ко – «Принципы бизнеса» – принятой в 1994 году в швейцарском городе Ко руководителями крупнейших национальных и транснациональных корпораций США, Западной Европы и Японии. В такого рода документах принципиальные установки для бизнеса, с точки зрения этики бизнеса, формулируются привлекательно. Они ориентируют бизнес-сообщество на соблюдение моральных принципов в экономике, на социальную ответственность. Однако, способы разрешения бизнесом указанных выше моральных дилемм, зачастую отнюдь не соответствуют чаяниям общества и его процветанию. Возьмем дилемму «соотношение целей и средств их достижения». Макиавеллизм процветает, особенно на постсоветском пространстве. Например, весь процесс рождения «олигархов» непосредственно связан с использованием не только антиморальных, но и антизаконных мер. Как известно, сторонники макиавеллизма считают возможным использовать любые средства: насилие, обман, жестокость, предательство, нарушение закона и т.п., лишь бы достичь поставленной цели. Человек в этом случае – средство для достижения цели, а его совесть – помеха на этом пути. Основы, заложенные в 90-е годы прошлого века, сохраняются и сейчас: процветают коррупция, откатные схемы, социальная глухота. Западная печать дает немало подобных материалов и по своим странам. Природа капитала не меняется. И сейчас остаются актуальными слова о том, что если обеспечить капиталу норму прибыли в 300%, то нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы.

Яркое явление последних десятилетий – это офшоризация экономики. Она лишний раз подчеркивает неизменность природы капитала и двойственный подход к этическим принципам ведения бизнеса: на словах приветствуется и рекламируется социальная ответственность бизнеса, а на деле обществу наносится огромный экономический урон посредством

уклонения от налогов, бегства капитала в офшоры. Известный английский социолог Дж. Урри, характеризуя экономическую жизнь западных обществ и процесс офшоризации экономики, отмечает: «...поведение представителей современной буржуазии становится все более похоже на поведение преступников: они работают под прикрытием, заматают следы и оберегают свободу делать деньги тайно и по большей части вне поля зрения остальных» [1,38]

Бизнес, особенно крупный, решая вышеуказанные дилеммы, ставит на первое место свои интересы. Конечно, картина по странам может отличаться: где-то бизнес более социально ответственный, где-то менее. Но всюду тенденция одна – забота в первую очередь о себе родном. Отсюда вывод: проблема повышения социальной ответственности бизнеса и в XXI веке остается весьма актуальной.

Литература

1. Урри, Дж. Офшоры./Дж. Урри – М.: «Дело», 2017. –288с.

Лемещенко Петр Сергеевич

*д. э. н., профессор, зав. кафедрой институциональной экономики
экономического факультета БГУ*

«Богатство народов» в 21 веке: что, как, для кого, сколько?

Экономическая наука как специфическая форма общественного сознания в целом возникла как наука о богатстве. Именно определенный акцент на той или иной стороне этого хозяйственного феномена выступал критерием и основой, чтобы дать целое научное направление, устойчиво закрепившееся в истории мысли: меркантилизм, теория физиократов, классическая политэкономия, неоклассика и т.д. Эта категория в себе в явном и неявном виде аккумулировала общее представление людей о жизни в целом, об источниках богатства, о справедливости его распределения и пр. Но сегодня именно размытость понимания категории «богатства», по существу, выступает серьезной, если не основной причиной, и «размытости», калейдоскопичности и даже некой деструктивности современной экономической науки. Деструктивность ее, прежде всего, гносеологическая, поскольку она не дает ответа на главный вопрос: а что все-таки является главным элементом богатства человека не просто как индивида-потребителя, а как человека деятельного, познающего, творящего, социума? А кто творец этого богатства и как оно распределяется и по каким принципам? А сколько надо человеку, имеющего ограниченный срок своего существования какого-то имущества, возможно почестей, памяти. К рынку вроде бы подошли и что-то даже сотворили, но никто, пожалуй, не ответит на вопрос, а каковы или каков закон распределения царит в обществе? Как этот закон стыкуется с законами производства? Заметим, наиболее точно и полно для человека, его жизнедеятельности категория «богатство» на стадии доминирования патриархальных хозяйств была определена в домостроях,